

Лилия Р. Дускаева, Инна В.Скрыпниченко
Пермский государственный университет

ВЫРАЖЕНИЕ МАКРОДИАЛОГИЧНОСТИ НА ГАЗЕТНОЙ ПОЛОСЕ

В последние годы журналистика находится в поисках своего адресата. Один из путей, по которому пошла журналистика, — это распространение диалогического начала в отношениях с аудиторией за счет усиления интертекстуальных связей. Следует отметить, что проблема контакта между текстами вызывает большой интерес в современной лингвистике. Правда, более всего изучено выражение диалогической связи с прецедентными текстами в речевой структуре художественного текста (П.Х.Тороп 1981, Н.А.-Кузьмина 1999, Н.А.Фатеева 1998). Однако явление межтекстовых связей начинает осмысляться и в отношении научных (напр.: Е.В.Чернявская 1999 и др.), а также публицистических текстов (Л.М.Майданова 1994, С.И.Сметанина 2002, Э.В.Чепкина 2001). Утверждая факт интертекстуальных связей журналистского дискурса, исследователи публицистических текстов, во-первых, выявляют многообразные способы их лингвистического выражения, во-вторых, подчеркивают принципиально диалогический характер этих связей, а именно: наполнение первичного текста новым содержанием за счет диалогического сцепления, вступление нового текста в полемику с прецедентным. В работах исследователей интертекст предстает не только как способ расширения информационного поля журналистских публикаций, но и как способ организации диалогических связей с аудиторией. При этом выясняется, что теория интертекста вполне применима к анализу особенностей журналистского дискурса, поскольку позволяет объяснить многие вновь возникшие механизмы использования языка в публицистической речи и осмысление её в ключе диалога и диалогичности оказывается весьма продуктивным в научном плане. Изучение интертекста в журналистике еще только начинается, и пока

вне поля зрения остается очень много вопросов, связанных с диалогичностью отношений между текстами в газете. В связи с этим представляется актуальным вопрос о жанровой специфике интертекстуальных связей. Взаимодействие коммуникантов в публицистике с целью достижения той или иной целеустановки находят отражение в макродиалогичности. Соответственно, диалогичность выступает не только как принцип построения публицистического текста, но и как способ организации материалов на газетной полосе. Макродиалогичность формируется там, где есть "поле" для обсуждения, когда автор сам не может представить выработанное, готовое мнение, выносит разные смысловые позиции на суд читателей, экспертов, специалистов и т.д. Обратимся к рассмотрению макрожанровых разновидностей газетных жанров.

Картина речевых партий в макрожанрах предстает сложной. Здесь диалог приобретает форму диалогически соотнесенных "монологов", адресованных собеседнику. Эти тексты предполагают полиадресатность, поскольку авторская концепция в них выступает не единственным вариантом информирования, оценки и разработки управленческого решения.

Л.М.Майданова, исследовавшая цепочку первичный-вторичный тексты, выявила среди прочих отношений между этими текстами отношения циклизации и диалога. При этом у текстов-циклов отмечает такую отличительную черту, как взаимодействие первичных, исходных произведений, дающее **смысловое приращение** — **новую идею**, объединяющую отдельные тексты в единое смысловое целое (1994). Рассматривая явление макродиалогичности на газетной полосе, мы выделяем и другие типы диалога между текстами — *сопоставление, противопоставление*. Таким образом, макродиалогичность выстраивается на газетной полосе через такие смысловые отношения между текстами, как *дополнение/уточнение первичного текста, сопоставление, противопоставление, обсуждение*. Причем смысловое приращение — новую идею — гипертексты приобретают во всех случаях. Содержание этого приращения разноаспектно: оно и когнитивное, и эмоциональное, и волевое. Рассмотрим их особенности.

Когнитивное обогащение в макрожанрах происходит в результате расширения информационного поля газетного материала, поскольку процесс осведомления в гипертексте осуществляется с разных сторон, разными авторами, а, как известно, каждый из них смотрит на событие по-разному и отбирает то, что другому может показаться неважным. Информационное поле публикации может расширяться за счет: а) добавления деталей события, б) уточнения или удостоверения каких-то утверждений текстами-документами, в) комментария специалистов, г) демонстрации события с новой, неизвестной стороны. Перечисленные приемы могут использоваться как отдельно, так и вкуче с другими.

Когнитивное приращение возможно в результате обогащения информационной базы проблемы, углубления аргументации детализацией, дополнительными уточнениями, комментариями, интерпретациями. При сопоставительных отношениях соположенных текстов вырисовывается сложность проблемы, спорность предлагаемых решений, неоднозначность высказываемых оценок, создается панорамность в отражении проблемы, циркулирующих в общественном мнении идей, политических программ действий и отдельных практических предложений. Эмоционально-волевой аспект смыслового приращения в гипертекстах проявляется в росте воздействующего потенциала в них. Дополнение выступления дескриптивной информацией, создание фактографичной, многосторонней картины события делает эту картину более объемной, а значит, стимулирующей мышление, воображение и эмоциональный отклик читателя. Последнее становится возможным и благодаря тому, что при возрастании вариантности информирования читателю предоставляется большой выбор для осмысления факта, для выработки у него своего отношения к этому факту.

Стремление редакций вовлечь читателей в процесс осведомления приводит к поиску творческих приемов и форм подачи новостей. Один из них — расширение информационных сообщений. Способ этого расширения — введение дополнительного к основному текста. Наиболее часто встречающийся вариант гипертекстуальных единств — присоединение к основному тексту того или

"обзор" для читателя (образуется диалогичность формы "Он¹-Он²-Он³" и гиперцикл "сообщение-оценка" оценка выражается в виде дополнения к сообщению"). В результате ситуации, на первый взгляд, локальные, формируют картину критического положения с пассажирским транспортом во всей России.

Другой макротекстовый способ сообщения о событии — панорамный, межжанровый, представленный на страницах "Комсомольской правды". Для разностороннего освещения события на одной газетной полосе вступают во взаимодействие разнообразные жанровые модели, а вместе с тем вступают в многослойный полилог смысловые позиции разных авторов. Рассмотрим пример. На номере "Комсомольской правды" от 21.11.01 под заголовком "Ил-18 не дотянул чуть-чуть" помещаются информационные материалы, посвященные одному событию — авиакатастрофе. Под одним заголовком и общим лидом объединяются следующие материалы: 1) основной — репортаж с места крушения самолета из Тверской области; его дополняют: 2) репортаж из Хатанги, с места вылета самолета, 3) материал под рубрикой "Мнение специалиста" о версиях крушения, 4) схема маршрута самолета.

Проанализируем взаимодействие смысловых позиций, представленное в текстовых материалах. Первая смысловая позиция, выраженная в жанровой модели "Место события" в её панорамном варианте, представляет собой сообщение об осмотре места крушения. Описание места дополняется личными впечатлениями участников осмотра и наблюдениями свидетеля происшествия, переданных в прямой речи. Таким образом, гипердиалогический текст реализуется в диалогичности "Я-ОН¹-ОН²", где Я — речевая партия (гиперцикл) автора лида и основного текста, ОН¹ — речевая партия, представленная во втором тексте, ОН² — речевая партия автора третьего текста. Но и каждый из текстов представляет собой взаимодействие смысловых позиций, выраженное в циклах.

В первом тексте циклы диалогичности "Вы-Я" осложняются интеракциями "Я-ОН¹-ОН²", придающими изложению субъективный характер (в них — эмоциональная реакция на событие):

— Извините, у вас на этом самолете был кто-то из родных? — спрашиваю этого великана с опухшими от слез глазами. — Сестра жены. В прошлом году трагически погиб её муж. Теперь вот она. — А это что? — упавшим голосом говорит боец МЧС... — Это Надюша, — еле слышно говорит...

Большую широту взгляду читателя на событие придает голос очевидца падения:

— Я аккуратно к окну присел, — вспоминает 73-летний Иван Алексеевич Куликов. Самолет рухнул в нескольких километрах от его дома. — И вдруг страшный гул. Потом — удар, оглушительный треск, взрыв, зарево. Когда все стихло, вышел глянуть... словно смерч прошел...

Далее размещается публикация под рубрикой "Мнение специалиста", реализующая жанровую модель "Причина события". Реализуемая здесь в объективированной стилистической манере, без эмоциональных красок, ответная часть этого цикла выглядит контрастной по сравнению с эмоциональным личностным изложением в двух других текстах, предыдущем и последующем. Следующий текст реализует цикл "Предыстория события" жанровой модели — "Ход события". Тем самым одна новость получает многомерное, разноплановое освещение благодаря многослойности и разностильности речевых партий, образуемой полилогичностью панорамы события.

Рассмотрим межжанровое образование в виде гипертекста под названием "Разворачивай оглобли!" (КП 7.04.01), представляющее ситуацию недопущения американского авиалайнера в российское воздушное пространство. Чтобы сообщить о ситуации и представить её с разных сторон, журналисты объединили следующие тексты: а) заметку, написанную по жанровой модели "Ситуация как результат взаимодействия сторон", знакомящая с тем, что произошло; б) заметку "Почему наши не пропустили самолет?", написанную по модели "Причины ситуации"; в) две заметки, написанные по модели "Факт и его разъяснение": одна "Что такое воздушный коридор и воздушная трасса?", другая под рубрикой "Кстати" об идее "Открытого неба"; г) дополнительные материалы о тактико-технических данных самолета МД-11 и "Из досье КП" о предыдущих аналогичных ситуациях. Все эти тексты

дополняются визуальными: фотографией авиалайнера и графиком маршрута рейса Атланта—Токио, выполненным ИТАР-ТАСС.

Рассмотрим взаимодействие текстовых материалов. Основным является текст, сообщающий о возникшей ситуации, который может рассматриваться стимулирующим все остальные сообщения, прежде всего другой текст, отвечающий на моделируемый вопрос читателя о причинах ситуации. Более объемным делает информационное поле гипертекста две, по сути, противопоставленные заметки: первая о существовании воздушного коридора, ограничивающего движение авиатранспорта в воздушном пространстве чужих стран, вторая об идее "Открытого неба", предполагающая предельную либерализацию воздушного движения. Сообщение приобретает объемность благодаря тому, что возникшая ситуация предстает результатом существующих норм поведения в воздушном пространстве, но нормы поведения, на которые ссылаются в предыдущих заметках, предстают в глазах читателя неокончательными, требующими если не пересмотра, то по крайней мере более глубокого анализа. Это впечатление подкрепляется сведениями "Из досье КП" о многочисленных случаях гибели самолетов с огромным числом пассажиров на борту, которые из-за отклонений по техническим причинам от курса оказались сбиты. Кроме того, основное сообщение о ситуации корректируется уточнением о тактико-технических данных самолета МД-11 для интересующего самолетостроением любознательного читателя. Однако отметим, что такой вид приобретет сообщение при условии, если читатель терпеливо прочитает все материалы и проделает хотя бы первичную мыслительную работу по их осмыслению¹.

Обратимся к другой публикации "Сергею Доренко грозит три года тюрьмы?" (КП 18.04.01), рассматривающей ситуацию, возникшую из-за противоправных действий известного журналиста С.Доренко. Основное сообщение построено по модели "Действия персонажа события", стилистической особенностью этого материала является субъективированное изложение, формируемое благодаря использованию прямой речи и вкраплению в текст

диалога-интервью с жертвой наезда — В.Никитиным. Сообщение дополняется материалом под рубрикой "Кстати", написанным в жанре "Человек и его качества", в котором, со слов начальника морского офицера, В.Никитин — "порядочный офицер". Налицо — образование гиперцикла "Сообщение — его дополнение (удостоверяющее основное сообщение)". Дополнительно комментируется заявление С.Доренко о том, что событие — "политическая провокация". Язвительная ирония комментария делает бесперспективной тактику оправдания, выбранную одиозным журналистом (комментарий представлен циклом "сообщение — его оценка" формы выражения идеологичности "Он—Я"). Расширение новости происходит и благодаря помещенному здесь же комментарию адвоката, в котором говорится, какая мера наказания предусмотрена за действия, совершенные С.Доренко, и сообщению о технических данных мотоцикла, на котором был совершен наезд.

Смена планов повествования, многостильность в макродиалогических текстах делают изложение более динамичным и легко воспринимаемым, это повышает интерес читателя к сообщениям. Эмоциональный отклик у читателя стимулируют интонационные "повороты", вызванные стилистическими перебивками, происходящими при смене текстов и их авторов. Так, например, происходит, когда субъективированное взволнованное изложение о событии дополняется документом или комментарием специалиста, составленном безличностно, стандартизированно, "сухо". Здесь двойкий эффект: с одной стороны, удостоверение эмоционально изложенных выводов особенно "высвечивается" строгим изложением документов, с другой стороны, на высоко эмоциональном фоне и сам документ вызывает большее доверие. Таким образом, гипертекстуальность публицистических текстов создает содержательно-смысловую открытость одного текста другим, коммуникативно-прагматическую открытость читателю, типологическую открытость отдельного типа текста.

Однако при неудачной комбинации текстов может быть то, о чем пишет С.Г.Корконосенко в отношении неумелого ведения журналистами конфликтных обсуждений, когда в целях создания